

Ноября 27 (10 декабря)

Преподобномученик
Никон (Беляев)

Преподобномученик Никон (в миру Георгий Николаевич Беляев) родился 15 августа 1886 года в селе Савельево Серпуховского уезда Московской губернии в семье священника Николая Николаевича Беляева. В 1902 году Георгий окончил Коломенское Духовное училище, в 1908 году – Московскую Духовную семинарию и был назначен учителем в школу в селе Чашниково Московского уезда. При школе был интернат, где дети жили во время обучения, и Георгий Николаевич со временем стал для них не только учителем, передающим знания, но и мудрым воспитателем, и любящим отцом. За несколько лет он настолько с ними сроднился, что, живя среди них как в большой семье, уже не помышлял о своей. Воспитывая детей, он заботился о просвещении и воспитании и их родителей. Поскольку рост всякой добродетели зависит от того, насколько человек рабствует греху, а одним из самых распространенных пороков тех лет было пьянство, то им в селе для борьбы с этим пороком было создано Троице-Алексеевское братство трезвости и при нем миссионерский кружок.

Желая получить для кружка как можно больше полезных книг и брошюр, Георгий Николаевич обратился к архиепископу Никону (Рождественскому), занимавшемуся в то время миссионерской и издательской деятельностью, с которым Георгий Николаевич находился в давних и близких отношениях. Выслав книги и брошюры, владыка в феврале 1917 года писал Георгию Николаевичу: «Радуюсь, что открывается ваш кружок миссионерский. Помогите вам Бог. Если бы мое здоровье позволяло, сам бы поехал на его открытие. Приветствую его от души. Пишите: какие будут нужны пособия и листки. Нельзя дольше дремать. Волки бродят кругом... И пастыри, и подпаски – все должны стоять на стороже».

В марте 1918 года Георгий Николаевич был рукоположен во священника, но до августа 1918 года оставался и учителем в школе. В это время тяжело заболел его отец, служивший в Троицкой церкви в селе Протопопово Коломенского уезда, и туда священником был назначен отец Георгий.

Архиепископ Никон, узнав о болезни священника Николая Беляева, писал 20 ноября 1918 года его сыну: «Дорогой отец Георгий, благослови Вас Господи. Господь судил послужить Вам болящему родителю, свято исполните сей священный долг Ваш... Время страшное: видны знамения антихристовы... Молим Господа, чтобы Он еще и еще потерпел грехам нашим и еще раз отвернул бы этого сына погибели, но слышно его гнусное дыхание, и не видно со стороны верующих ему должного отпора. Творится что-то невероятное. Православных на бумаге набирается до 80-90 миллионов в России – их отец и Первоиерарх арестован, и где же они? А ведь сказано в Писании: поражу Пастыря и разыдутся овцы.

Но это – только внешние показатели великой скорби церковной. Предсказанное Апостолом Павлом отступление (2 Сол. 2, 3-4) совершается воочию... Вспомните скорбное слово Спасителя: когда придет Он, Сын Человеческий, едва ли обрящет веру на земле, до того она оскудеет!

*Архимандрит Никон (Беляев)
1929 год*

Но довольно! И то думаю: не прочитали бы эти строки антихристовы слуги, богоотступники, их так много развелось на Руси. Лучше жгите те письма, чтобы не нажить Вам беды и не быть, как говорится, бестолковым мучеником. Мое сердце стало очень плохо. Силы упали. Особенно грозят “перебои”. Видимо, недалеко и конец. Все думаю освятиться елеем. Причащаюсь часто, но уже в келье. За все слава Богу!

А Вы, посвятив себя Единому Богу, отдайтесь всецело Ему на служение. Свободные от семьи, Вы сугубо должны это сделать. А служите Ему там, где Он укажет Сам. Повторяю, что лично говорил Вам, – молитесь: скажи мне, Господи, путь вонже пойду.

От болящего Архиерея болящему иерею Николаю – Божие благословение, и Вам, его чаду возлюбленному».

Став священником, отец Георгий первое, что решил, это не брать вознаграждений за исполнение треб, но пользоваться лишь тем, что прихожане подадут сами, по своей милости и вразумлению Божию. Но в приходе кроме священника были псаломщик и сторож, и в августе 1919 года по его инициативе был устроен сбор продуктов на их содержание. Когда продукты были уже собраны и отвезены старосте, туда явились представители власти, все было реквизировано, а отец Георгий арестован и отправлен в Коломенскую тюрьму. Через три дня ему объявили, что он осужден на две недели принудительных работ.

Вернувшись в село, он еще ревностней приступил к исполнению своих священнических обязанностей, так как явственно ощущал, что время коротко и пока есть возможность делать добро и не появились те, кто поведут, куда не хочешь, надо эту возможность использовать. Отец Георгий ежедневно неустанно проповедовал в храме, каждое воскресенье вечером устраивал беседы на религиозные темы, собирал детей для уроков по Закону Божию – сначала в

нанятом им частном доме, а затем у себя, и подарил каждому из детей небольшое Евангелие, как напутствие на их дальнейшую христианскую жизнь.

В марте 1920 года заведующий военным отделом при Протопоповском волостном исполкоме предложил священнику обратиться к властям, чтобы устроить публичный диспут с безбожниками, на что отец Георгий ответил, что он на этот счет дает ответ отрицательный: «Нет никакого смысла устраивать, да и выступать... Истина не требует защиты, и безумцы, восстающие на истину, сами разобьют свои пустые головы о ее твердыни».

Перед праздником Рождества Христова были собраны кое-какие продукты на содержание Коломенского епископа и для бедствующих прихожан. Поскольку собрано было немного, то все было роздано только неимущим прихожанам. Волостной исполком, узнав об этом, запросил священника, на каком основании и для каких целей он собирал продукты. На это отец Георгий ответил, что волостной исполком не имеет права требовать отчета в этом отношении и даже проявлять интерес, так как такой поступок исполкома есть вмешательство во внутренние дела Церкви. От священника потребовали, чтобы он сообщил имена жертвователей, но отец Георгий отказался это делать, памятуя случай, когда приход снимал дом у вдовы для занятий с детьми по Закону Божию и председатель волостного совета, узнав об этом, отказал ей в разрешении на получение дров в отместку за то, что она сдает дом для церковных нужд.

Местными осведомителями были предприняты особые усилия для получения сведений о жизни прихода, но безуспешно, и один из них, отчитываясь, написал: «Дела, проделываемые попом, делаются так секретно, что пока никак не удастся мне проникнуть в его кружок, так как чужих людей они остерегаются, а своих хорошо знают».

В январе 1921 года политбюро Коломенского уезда получило из села Протопопова сообщение о том, что на паперти храма висит написанное большими буквами объявление: «Религия – свет для народа». Написано оно было по случаю празднования Крещения Господня – начала всеобщего просвещения. В январе 1921 года местный осведомитель ЧК и надзиратель за политическими настроениями народа в волости писал в своем рапорте начальству: «Политическое состояние волости удовлетворительно. Сообщаю третий раз, что священник села Протопопово ведет агитацию против советской власти, устраивает разные беседы, преподает Закон Божий. Прошу принять меры...»

После Пасхи 1921 года отца Георгия пригласили в деревню прихода, чтобы он и там отслужил пасхальный молебен. В деревне Сычеве священник обошел всех прихожан, а затем все с иконами отправились в часовню, расположенную посреди деревни, где был отслужен пасхальный молебен. Из любопытства в часовню пришли и жившие в деревне старообрядцы. После молебна священник, обращаясь к молящимся, воскликнул: «Христос воскрес!» Но ответили ему «Воистину воскрес!» одни православные, а старообрядцы промолчали.

Увидев это, отец Георгий обратился ко всем собравшимся с горячей проповедью: «Не все ли равно – сказать два раза аллилуйя, не все ли равно – сказать и три раза, не все ли равно, что помолиться тремя пальцами и что двумя. Перед нами стоит общий наш враг – и этот враг неверие. Враг этот очень сильный и опасный, с которым мы с вами должны бороться. Борьба эта зависит от каждого из вас. Ни в одной стране, ни в одном государстве нет таких порядков, как у нас теперь на Руси святой. Кучка людей ведет за собой массу, как стадо баранов. Народ наш темный, необразованный, послушают какого-либо оратора, похлопают

ему в ладоши. Выступает другой оратор, потом третий, говорят совсем другое, а люди хлопают и им. Теперь масса людей, детей, оторванных от отцов и матерей, воспитываются по усмотрению неверующих. Люди эти становятся развратниками и хулиганами, и их у нас много теперь. Я бываю в Коломне, бываю и в Москве, некоторые дети бросаются ко мне, просят благословения, целуют крест, другие проходят мимо с насмешками, насмеваются, как и взрослые. Это стало корнем зла, великого зла, с которым мы с вами должны бороться, как с нашим общим врагом... Сегодня наш общий праздник Воскресения Христова, который мы с вами празднуем в великаторжественном веселии, а потому и говорю я вам: "Христос воскрес!"»

И на этот раз все согласно ответили: «Воистину воскрес!»

4 ноября 1921 года в доме священника был произведен обыск, отец Георгий был арестован и заключен в Бутырскую тюрьму в Москве.

На допросах в ГПУ, узнав, что именно интересует следователя, отец Георгий сказал: «Я всецело отдался церковной деятельности. Смотрю на личную и общественную жизнь с христианской точки зрения... Считаю долгом своей совести подчиняться существующей власти. Царская власть упала, как дерево, у которого подгнили корни. Священник сегодня не полноправный гражданин, в правах мы урезаны. Меня, так настроенного, это нисколько не печалит, потому что я хотел бы отдать себя всецело церковной деятельности. Я живу в приходе, исполняя священнические обязанности; если приходится исполнять какие-либо гражданские обязанности, то таковые я также выполняю, сознавая необходимость и полезность государства... Что касается бесед с прихожанами, то таковые происходят в храме во время богослужений. Начиная с середины осени до Пасхи беседы бывают на дому и в церковной сторожке... Говорил проповеди, раскрывая положительную сторону христианского вероучения, говорил против неверия, касаясь лишь мировоззрений и стараясь лишь о том, чтобы вложить в душу слушателей христианский взгляд на природу человека, на его назначение в жизни... По вечерам в храме совершался молебен с пением его всеми присутствующими, во время молебна произносились проповеди, такого же характера, как и за литургией. Молящиеся были преимущественно женщины, человек тридцать. В прошлом году беседы велись в доме церковного старосты на религиозные темы, слушателями были мужчины и женщины, мужчин было человек пять, женщин человек десять».

7 февраля 1922 года отец Георгий был приговорен к ссылке в Архангельскую губернию на неопределенный срок. 25 февраля священник под конвоем двух солдат прибыл в Архангельск, откуда был отправлен дальше в город Мезень. Здесь выяснилось, что никакой работы ему найти нельзя, а приискать работу за пределами маленького городка ему не дозволено властями, и отец Георгий написал прошение в Красный Крест. Он писал, что по всему видно, что его обвиняют не за конкретное преступление, а за контрреволюционное направление вообще, хотя «его деятельность заключалась только в исполнении священнических обязанностей и в удовлетворении связанных с ними нужд по оказанию материальной и духовной помощи его прихожанам». Красный Крест стал ходатайствовать, чтобы священнику Георгию Беляеву было разрешено вернуться на родину или, по крайней мере, самому выбирать место жительства в пределах Архангельской губернии. Домой вернуться ему не разрешили, позволив лишь «свободное передвижение в пределах Архангельской губернии».

В 1925 году отец Георгий вернулся на родину и епископ Коломенский Феодосий (Ганицкий) ради укрепления духовной жизни в Старо-Голутвином монастыре предложил священнику принять монашеский постриг и возглавить монашеское братство, на что отец Георгий дал свое согласие. В августе 1925 года епископ Феодосий постриг его в монашество с именем Никон, возвел в сан архимандрита и поставил наместником монастыря.

В 1929 году началось очередное гонение на Русскую Православную Церковь, в данном случае имевшее своей целью закрытие всех без исключения монашеских обителей, и Старо-Голутвин монастырь был закрыт. 14 мая 1929 года ОГПУ арестовало архимандрита Никона, обвинив его в антисоветской агитации при произнесении проповедей.

Будучи допрошен, отец Никон сказал: «Иногда я произношу проповеди для укрепления веры в слушателях. В отдельных проповедях приходится касаться безбожников, так, по моему мнению, легко относящихся к вопросам веры, при этом ссылаюсь на более авторитетные лица, которые вопрос о бытии Бога решали не так легко.

В праздничные дни я читаю специальную молитву, списанную мной в Московском Петровском монастыре... содержание выдержки следующее: “Господи Боже наш, Великий и Многомилостивый! Сохрани под крылами Твоя благости вся православныя архиереи, даждь им Церковь Российскую сохранить и управити, верныя овцы Христовы негиблемы соблюсти, злыя же волки далече отогнати и козни их сокрушити. Сохрани и вся люди Твоя от тлетворных учений, от церковных соблазнов, неверия. В напастех терпение подаждь нам”...

Под волками подразумеваются все восстающие на Церковь и веру, сюда же относятся активные безбожники, но кто они, безбожники, это нас не касается. Под напастями я понимаю всякое несчастье в жизни человека, ссылка и арест верующих тоже относятся к несчастьям – напастям. Под врагами Церкви я понимаю всех, кто разрушает веру и Церковь. Член ВКП(б) как коммунист для меня безразличен, но коммунист активный безбожник – враг, разрушитель веры».

26 июля 1929 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило архимандрита Никона к трем годам заключения в Соловецком концлагере. 9 августа 1932 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ уже без рассмотрения дела прибавило к этому три года ссылки в Северный край, отправив туда отца Никона с тюремным этапом.

Вернувшись из ссылки, отец Никон был назначен в храм Трех Святителей в село Белоомут Луховицкого района Московской области, но вскоре он был переведен во Власьевскую церковь в Волоколамске. Служа в Волоколамске, священник в 1936 году был приговорен судом к штрафу в двести рублей за то, что отпел умершего прихожанина без регистрации смерти в государственных учреждениях.

В 1937 году, во время очередного гонения на Русскую Православную Церковь, секретарь Волоколамского горсовета по требованию НКВД дал следующую характеристику деятельности священника: «В городе проводит оживленную работу среди церковников, устраивая всякого рода собрания граждан и мобилизуя их на религиозную пропаганду...»

27 ноября 1937 года архимандрит Никон был арестован и заключен в тюрьму в Волоколамске. Были вызваны свидетели, один из них, сосед отца Никона, показал: «Его дом систематически посещают служители культа из

сельской местности, в его квартире проходят тайные контрреволюционные собрания, но что на них обсуждают, мне не известно... Квартиру часто посещали верующие из близлежащих селений, которых Беляев дружески принимал. Кроме этого, весной 1937 года в магазине, где присутствовало человек десять колхозников, Беляев заявил: “Издала советская власть закон о свободной продаже хлеба, а сама его не выполняет, крестьяне собирают хлеб, а целыми днями стоят в очередях, хлеб разбирают по учреждениям, а горожане остаются голодными”. Кроме этого, в ноябре 1937 года к нему в дом постучались три колхозника из деревни Ченцы. К ним вышел Беляев и около дома говорил: “Меня, наверно, скоро арестуют коммунисты. Они сейчас усиливают гонение... я вас прошу, реже посещайте мою квартиру...” Летом 1937 года священник возвращался домой после совершения в церкви всенощной с группой лиц, ночью я никого из них не узнал. Беляев около своего дома говорил: “У советской власти правды ни в чем нет и не будет, вот меня судили три раза ни за что. Также будет и с новой конституцией, останется она на бумаге, а в жизни будут проводиться такие же репрессии, как и раньше”».

28 ноября следователь допросил священника.

– Вы арестованы как активный организатор контрреволюционной группы, в которую входили служители культа... совместно с ними проводили контрреволюционную антисоветскую деятельность, направленную на срыв мероприятий советской власти. Следствие от вас требует правдивых показаний по этому вопросу, – сказал следователь.

– Я в контрреволюционной организации не состою и контрреволюционной антисоветской деятельностью никогда не занимался, – ответил отец Никон.

– Вы показываете ложно, по вашему делу допрошен ряд свидетелей, которые в категорической форме показывают о вашей контрреволюционной деятельности, проводимой вами среди окружающих вас лиц. Следствие настаивает на даче соответствующих показаний по этому вопросу.

– Я еще раз заявляю, что ни в какой контрреволюционной организации я не состоял и контрреволюционной антисоветской деятельностью не занимался.

На этом допросы были окончены. 5 декабря 1937 года тройка НКВД приговорила отца Никона к расстрелу. Архимандрит Никон (Беляев) был расстрелян 10 декабря 1937 года и погребен в безвестной общей могиле на полигоне Бутово под Москвой.

Составитель игумен Дамаскин (Орловский)

«Жития новомучеников и исповедников Российских XX века
Московской епархии. Дополнительный том 3»
Тверь, 2005 год, стр. 224-234.

Библиография

ГАРФ. Ф. 10035, д. П-58601, д. 19564.

ЦА ФСБ России. Д. Р-41342.

Дубинский А.Ю. Московская Духовная семинария. Алфавитный список выпускников 1901-1917 гг. (краткий генеалогический справочник). М., 1998.